

5. Круглый стол.

5.1. Акоева Н.Б. Благотворительность и социальное служение Православной Церкви

Благотворительность – оказание бескорыстной помощи тем, кто в этом нуждается. Основной чертой благотворительности является свободный и непринуждённый выбор вида, времени и места, а также содержания помощи.

Социальное служение направлено на помощь социально не защищенным слоям населения, например, малоимущим, инвалидам, людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию [1].

На эту стезю первыми вступили христиане. В раннехристианской литературе, в частности, в проповедях Псевдо-Климента (III в н.э.) читаем «Величие благотворительности заключается в том, что она подразумевает любовь ко всякому человеку, каким бы он ни был, вместе с телесным его видом... Благотворительность любит всякого и благотворит ему, потому что всякий есть человек, какими бы ни были его личные верования... Человеколюбивый человек делает добро даже своим врагам... Каждый есть ближний всякому, а не просто тому или иному. Ибо добрый и злой, друг и враг – все люди. Поэтому тому, кто благотворит, подобает быть подражателем Бога, делающим добро праведным и неправедным, как Сам Бог милостиво дает Свое солнце и Свое небо всем в этом мире» [2].

После того как христианство было признано государственной религией, благотворительность стала институциональной частью ее деятельности. Церковь строила больницы, сиротские дома, дома для престарелых, богадельни, странноприимные дома, исправительные учреждения и другие службы социального обеспечения.

Отцы церкви, в свою очередь, постоянно призывали к социальному служению, отмечая его как на одну из главнейших добродетелей христианства. «Лишний хлеб, сберегаемый тобою, — говорит св. Василий Великий, — принадлежит голодному, лишнее платье — нагому, а серебро, зарытое тобою, — бедному». «Всякий раз, — восклицает св. Златоуст, — когда мы не будем совершать милостыни, мы будем наказываемы, как грабители». В то же время никто не предписывал, сколько милостыни надо оказать, предоставляя это решать каждому человеку самостоятельно.

Православное богословие не отделяло веру и духовную жизнь от участия в общественных вопросах и проблемах. Василий Великий, происходя из богатой семьи, стал монахом и затем архиепископом. Благотворительность была неотъемлемой частью его служения. На собственные средства и на пожертвования, в том числе и от императора Валента, он основал комплекс институтов социального попечения – больницу, лепрозорий, странноприимный дом, дом престарелых. Персонал состоял в основном из монахов. Сам Василий Великий часто ухаживал за больными и престарелыми. Важно, что этих обездоленных людей старались не просто лечить, а обеспечить работой, чтобы дать им возможность кормить себя дальше. Подобные начинания получили распространение и в других местах империи [3, с. 64].

Иоанн Златоуст считал, что в акте милосердия не должно быть границ: «Хотя бы даже язычника мы увидели в несчастье, и ему надобно оказать добро, и вообще всякому человеку, находящемуся в несчастных обстоятельствах» [4].

Церковь оказывала помощь всем нуждающимся во время эпидемий, землетрясений и других стихийных бедствий. Кроме Василия Великого, примеры социального учения и служения Церкви подавали Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Иоанн Бессребреник Александрийский, Феofil Филadelphийский, Афанасий Константинопольский и другие отцы Церкви [5, с. 238; с. 153].

Благотворительная деятельность Православной Церкви и ее отдельных представителей вдохновляла развитие социального сознания и благотворительности у народов, обращенных в христианство ее миссионерами.

Русская благотворительность начинается с принятия христианства, именно тогда стали заботиться о призрении больных, бедных. На протяжении всей истории становления Российское государство формировалось и крепло под воздействием христианских заповедей и религиозно-нравственных ценностей, которые учили добру, милосердию, помощи всем нуждающимся.

А сама Русская Православная Церковь рассматривала благотворительность как неотъемлемую составную часть своей жизни и деятельности. Открывалась широкая сеть инвалидных домов, больниц, богаделен, приютов. Периодическая материальная

помощь оказывалась неимущим в неурожайные годы, беженцам из мест, занятых противником во время военных действий.

Особая роль в этой деятельности принадлежала монастырям. Яркий пример этому – монастырь преподобного Иосифа Волоцкого. Если у окрестных крестьян пропадала скотина, портилось орудие труда, они шли в монастырь к настоятелю, зная, что преподобный всегда поможет. В ряде писем он обращался к боярам и Дмитровскому князю, убеждая их заботиться о подвластных. Во время голода в монастыре кормились в день до семисот человек, около пятидесяти детей, брошенных родителями, поместили в построенный при монастыре приют. Когда в монастыре заканчивался хлеб, его закупали дополнительно, а деньги монахи зарабатывали своим «рукоделием», только чтобы «никто не сшел с монастыря не ядши» [6, с. 180.].

В последующие столетия священнослужители и население России активно участвовали в общероссийском благотворительном движении.

Система ценностей, сложившаяся в их мировоззрении, включала в себя идею милосердия. Это была помощь нуждающимся, обделенным, голодным. В опасные для России периоды войн многие монахини и насельники как могли помогали населению. В русско-турецкую войну «...в июне 1877 года из Черноморской Марие-Магдалиновской пустыни отправились на театр военных действий в азиатской Турции 1 монахиня и 6 послушниц. Одна, после нескольких месяцев самоотверженной службы по уходу за ранеными и больными воинами, заболела тифом и скончалась в военно-временном Александропольском госпитале 9 декабря 1877 года. Остальные сестры несли самоотверженную службу не только до конца военных действий, но и несколько месяцев после заключения мира».

В годы русско-японской войны в газете «Северный Кавказ» была опубликована благодарность председательницы Ставропольского дамского комитета В. Гарднер игуменье Иоанно-Мариинского женского монастыря Апполинару и всем монахиням, которые в период военных действий на Дальнем Востоке в феврале 1905 года из купленного на монастырские средства материала на сумму 156 рублей и из казенного материала шили для офицеров и нижних чинов нижнее белье, постельные принадлежности [7].

Многие священники были на высоте своего призвания. В апреле 1901 года за примерное исполнение своих пастырских обязанностей Священный Синод наградил наперсным крестом среди других священников Павла Зряхова из селения Медведовского, Николая Гливенко из станицы Березанской. Камилавкой наградили священников Андрея Аристова из станицы Тихорецкой, Федора Лотоцкого из станицы Екатериновской, Ивана Беловидова из Роговской [8, л. 479 – 480].

Стараниями священнослужителей часто создавались приходские попечительства для организации помощи своей церкви. В некоторых станицах были церковно-приходские общества, собиравшие средства для бедных прихожан. В приходах создавались библиотеки, школы, которые способствовали укреплению и распространению православия. В годы первой мировой войны уже к декабрю 1914 года почти во всех епархиях были учреждены епархиальные и монастырские лазареты для раненых и больных воинов, открыты Попечительские советы по призрению семейств воинов.

Отец Герман Чистяков, священник станицы Кореновской Кубанского казачьего войска, был избран председателем Попечительского совета. Вместе с тремя прихожанами он ходил по домам, собирая пожертвования: одежду, белье. Деньги в совете собирались из различных источников: пожертвования частных лиц составили, например, 171 рубль, пожертвования по подписным листам – 479 рублей 40 копеек, доход от спектаклей и различных праздников – 1367 рублей 17 копеек [9, с. 64 – 67].

В станице Славянской в Попечительский совет входили священники Виталий Климентов (председатель), Николай Зорин, псаломщик Григорий Усоб и ряд прихожан. Они организовывали концерты, спектакли, благотворительные базары, народные гуляния для изыскания средств. Так было собрано 5801 рубль 78 копеек, потраченных на помощь семьям воинов. Примерно на такую же сумму были собраны теплые вещи, белье, продукты и отправлены в действующую армию.

Кроме того, Славянский попечительский комитет на свои средства содержал приют для 8 детей-сирот, чьи отцы погибли на войне [10, с. 93 – 94].

Прихожане, видя пример своих пастырей, делали пожертвования на благо церкви своих приходов. Особое значение придавалось постройке новых храмов, поскольку религиозные ценности были в рассматриваемый период все еще достаточно сильны в сознании казачества. Так, например, храм во имя Михаила Архангела в станице Казанской строил отставной казак Иван Воронкин. В станице Тифлисской храм Покровы Пресвятой Богородицы строил отставной казак Осип Лихачев, храм освятили в 1813 г. [11, с. 283].

Глава 5 округа Кубанской области Иоанн Гливенко в своем отчете в 1893 году писал о таких прихожанах. Староста Михаило-Архангельского собора в Ейске купец Афанасий Болгов в 1890 году пожертвовал в главный алтарь две большие иконы в золотых рамах к жертвеннику на сумму 1800 рублей. За эти и другие пожертвования он был награжден благословенными грамотами Священного Синода и золотой медалью для ношения на Станиславской ленте. Староста Покровской церкви станицы Старощербиновской казак Филипп Яцывило пожертвовал своей церкви три полных священнических и одно диаконовское облачение на 284 рубля и большой деревянный киот для иконы Божьей матери на 185 рублей. Вдова войскового старшины прихожанка Троицкой церкви станицы Должанской Екатерина Ильященко пожертвовала 200 пудовый медный колокол на 4 тыс рублей. В 1890 году на свои деньги она построила дом для церковно-приходской школы в станице.

Таких пожертвователей было достаточно много по разным станицам и городам, о чем и сохранились документы в архивах. Они всегда, доколе стоит храм, поминаются на богослужении в прошениях на сугубой ектенье и великом входе [12, с. 279].

В конце XIX – начале XX в. благотворительность и социальное призрение во многих регионах России получили широкое распространение. Многочисленные благотворительные общества и заведения, частная благотворительность, система казачьего и крестьянского общинного попечительства в определённой мере компенсировали слабость социальной политики царской власти и сглаживали трудности повседневной жизни малоимущих слоев населения.

Литература:

1. Рогожникова, Р.П., Карская, Т.С. Словарь устаревших слов русского языка. М., 2005; Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990.
2. Цит. по: Константелос Д. Истоки христианской православной диаконии: Христианская православная благотворительность в церковной истории http://www.rondtb.msk.ru/info_c/ru/Constantelos_ru.htm#Top
3. Михайлов, П.Б. Василий Великий // Отцы Каппадокийцы. М., 2009.
4. Оформление христианских представлений о помощи ближнему <http://www.deti-s-zur.ru/article/719.html>
5. Житие святого отца нашего Иоанна Златоустого, патриарха Константинопольского // Жития святых. Византийский канон. М., 2004.; прот. Шмеман, А. Исторический путь Православия. М., 2007.
6. Федотов, Г. Святые древней Руси. М., 1990.
7. Кавказские Епархиальные ведомости. 1878. № 21. С. 780 – 782; Ставропольские Епархиальные ведомости (далее СЕВ). 1905. № 7. С. 1012.
8. СЕВ. 1901. № 10.
9. СЕВ. 1916. 17 января.
10. СЕВ. 1916. 17 января.
11. СЕВ. 1916. 17 января.
12. Акоева, Н.Б. Трансформация социокультурной среды южно-российского казачества Государство, общество, церковь в истории России XX века // Материалы XI Международной научной конференции. Иваново. 2011. Часть 2.
13. Православная церковь на Кубани (конец XVIII – начало XX в.). Краснодар, 2001.

5.2. Анцыповіч М.В. Вялікдзень і пасхальная Агада

Вербніца – апошні тыдзень перад Вялікаднем – веснавым святам у гонар абуджэння вегетацыйных сіл прыроды, якое ўзыходзіць да язычніцкага культу расліннасці. На працягу шматлікіх стагоддзяў існавання традыцыйнай культуры беларусаў